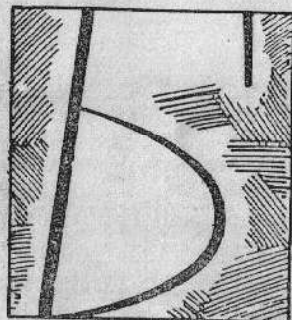

ОХОТНИКИ НА МЕДВЕДЕЙ

более лживого мальчишку, чем старший сын пастора, едва ли можно было найти во всем приходе. Впрочем, надо отдать ему справедливость, он очень любил читать, и крестьяне с удовольствием слушали его рассказы, а если им что-нибудь особенно нравилось, он тут же придумывал еще какую-нибудь историю в таком же духе. Чаще всего он рассказывал о сильных и мужественных людях и о любви, которая приводит людей к гибели.

Вскоре пастор заметил, что молотьба на риге движется все хуже и хуже. Он решил выяснить, в чем дело, и нашел там Турвальда, который рассказывал работникам какие-то истории. Затем пастор обнаружил, что в усадьбу стали завозить все меньше дров. Он пошел проведать, в чем дело, и снова увидел Турвальда, который и здесь рассказывал всякую всячину. «Пора положить этому конец», — решил пастор и отправил мальчика в народную школу.

В этой школе учились только дети крестьян, но пастор считал, что нанимать домашнего учителя для одного ребенка ему не по карману. Турвальд не пробыл в школе и восьми дней, как один из его товарищей пришел в школу бледный как смерть и рассказал, что он встретил на дороге нечистую силу. Другой был еще бледнее и сказал, что собственными глазами видел у пристани человека без головы, который возился там с лодками. А однажды маленький Кнут Плассен и его маленькая сестренка прибежали в школу, обезумев от ужаса, и, плача, рассказали, что в пасторском лесу ревел медведь, а крошка Марит даже разглядела, как из его серых глаз

сыпались искры. Тут уж учитель не выдержал, он ударил линейкой по столу и спросил, какой черт, да простит его господь, вселился в этих детей!

— Да вы все просто с ума посходили! — сказал он. — Под каждым кустом у вас сидят лесные духи, у каждой лодки водятся водяные, а тут еще медведь откуда-то взялся посреди зимы. Вы что же, не верите больше в бога, а верите только во всякую чертовщину, в нечистую силу да медведей, разгуливающих зимой по белу свету?

Затем он немного смягчился и спросил крошку Марит, неужели она так боится идти домой одна. Малышка, заикаясь и плача, ответила, что очень боится. Тогда учитель сказал, что так как Турвальд здесь старше всех, то пусть он и проводит девочку домой через лес.

— Нет, нет, ведь он тоже видел медведя! — заплакала Марит. — Он сам рассказывал.

Турвальд съезжился под грозным взглядом учителя. Особенно не по себе ему стало, когда учитель многозначительно провел линейкой по левой ладони.

— Ты видел медведя? — спросил учитель спокойно.

— Но, правда же, наш работник ходил охотиться на куропаток и нашел в пасторском лесу медвежью берлогу, — ответил Турвальд.

— А ты сам видел медведя?

— Там был не один медведь, а два больших, и, возможно, с ними были медвежата. Ведь старые медведи часто водят за собой и маленького медвежонка, и годовалого пестуна.

— А сам ты их видел? — повторил учитель еще мягче и снова провел линейкой по ладони.

Турвальд помолчал и сказал:

— По крайней мере я видел того медведя, которого Ларс Стрелок убил в прошлом году.

Учитель шагнул к нему и спросил таким кротким голосом, что мальчик испугался.

— А тех медведей, что ревели в пасторском лесу, ты видел, спрашиваю я тебя?

Турвальд ничего не ответил.

— Может быть, ты вспомнишь теперь, что на этот раз немного ошибся? — спросил учитель, схватил его за ворот куртки и хлопнул себя по боку линейкой. Турвальд молчал, остальные дети не смели даже взглянуть на него. Тогда учитель сказал очень серьезно:

— Стыдно, когда сын пастора лжет, но еще хуже, когда он учит лгать бедных крестьянских детей.

И он отпустил мальчика.

Но на следующий день, когда учителя вызвали к пастору и дети занимались самостоятельно, Марит сама попросила Турвальда рассказать ей что-нибудь про медведей.

— Ты опять испугаешься, — ответил он.

— Ничего, я потерплю! — ответила она и подвинулась поближе к брату.

— Ну так вот, этого медведя скоро убьют, — сказал Турвальд, кивнув головой. — В приход приехал один парень, который может застрелить его! Как только Ларс Стрелок услышал о медвежьей берлоге в пасторском лесу, он сразу же приехал сюда, хоть и был за целых семь приходов от нас. Он привез с собой ружье — тяжелое, как мельничный жернов, и такое длинное, как вот отсюда до парты Ханса Вольдена.

— Да ну! — зашумели дети.

— Знаешь, какое длинное? — повторил Турвальд. — Как отсюда до стула.

— Ты его видел? — спросил Уле Бёен.

— Видел ли я ружье? Да я сам чистил его вместе с Ларсом, а ты знаешь, что он не возьмет себе в помощники кого попало. Пусть я не смог поднять этого ружья, это не важно. Я чистил только замок, и поверьте мне, это совсем не легкая работа.

— Говорят, это ружье последнее время стало мазать, — заметил Ханс Вольден.

— Да, с тех пор как Ларс в Осмарке стрелял в спящего медведя. Теперь ружье дает два раза осечку, а на третий — промах.

— Конечно, раз он стрелял в спящего медведя, — сказали девочки.

— Дурак! — добавили мальчики.

— Ружье можно исправить только одним способом, — сказал Уле Бёен, — нужно протащить через дуло живую змею.

— Это мы уже знаем, — сказали девочки; им хотелось услышать что-нибудь новенькое.

— Но сейчас зима, змей нет, и пока что Ларсу лучше не рассчитывать на свое ружье, — произнес задумчиво Ханс Вольден.

— А он возьмет с собой Нильса Бёена? — спросил Турвальд.

— Да! — ответил мальчик из Бёена, который лучше других был осведомлен на этот счет. — Только мать и сестры не разрешают Нильсу идти на медведя. Ведь его отец, помните, умер после того, как схватился с медведем на пастбище в прошлом году. Теперь у них нет никого, кроме Нильса.

— Разве это так опасно? — спросил один маленький мальчик.

— Опасно? — повторил Турвальд. — Да ведь медведь умнее, чем десять человек, вместе взятых, и сильнее, чем двенадцать.

— Да, это мы тоже уже слышали, — снова сказали девочки; им хотелось наконец услышать новую интересную историю.

— Ларс напрасно ходил в Бёен три дня подряд уговаривать Нильса, — сказал Уле, радуясь, что и ему кое-что известно. — Вчера на танцах один парень громко сказал: «А я и не знал, что лошадь может родить зайца». И посмотрел на Нильса. А тут как раз вошла Ранди Сулос, невеста Нильса. «Вряд ли в твоих свадебных санях будет медвежья полость, Ранди», — добавил он. Но сегодня рано утром, когда в усадьбе еще все спали, я видел, как Нильс Бёен, Ларс Стрелок и еще кто-то, все с ружьями, направились в горы. Интересно, не пошли ли они в пасторский лес?

— Это было рано? — спросили дети хором.

— Очень рано; я встал раньше матери и сам затопил печь.

— У Ларса было то самое длинное ружье? — спросил Ханс.

— Не знаю, то или не то, но ружье, которое он нес, было таким длинным, как отсюда до стула.

— Ну, это ты врешь! — сказал Турвальд.

— Да ты же сам говорил, — заметил мальчик.

— Нет, из того ружья он больше не стреляет.

— Ну, а это ружье, во всяком случае, было таким длинным, как отсюда почти до самого стула.

— Ну, значит, он все-таки взял его с собой.

— Подумать только, — сказала Марит, — они сейчас там идут на медведей.

— И может быть, именно в эту самую минуту уже вступили с ними в борьбу, — подхватил Турвальд.

Наступило глубокое, почти торжественное молчание.

— Ну, я пойду! — сказал Турвальд и схватил шапку.

— Да, да! Тогда ты, может, что-нибудь и узнаешь! — закричали дети и сразу оживились.

— А учитель? — спросил Турвальд и остановился.

— Да ну его! Ты же сын пастора! — заметил Уле Бёен.

— Если только он поднимет на меня руку... — грозно сказал Турвальд, ударил кулаком по столу и вызывающе тряхнул головой.

— Ты его тоже ударишь тогда? — спросили дети, сгорая от любопытства.

— Кто знает? — ответил он, загадочно кивнул и ушел.

Дети решили, что, пока его нет, нужно немного позаниматься, но заниматься никто не мог. Им ничего не лезло в голову, кроме медведей, и каждый старался представить себе, как идет охота. Ханс побился об заклад с Уле, что ружье Ларса дало осечку и медведь уже бросился на него. Маленький Кнут Плассен решил, что всем им сейчас придется несладко, и девочки поддержали его. В это время вернулся Турвальд.

— Идемте! — крикнул Турвальд, рванув дверь; он едва мог говорить от волнения.

— А учитель? — спросил кто-то.

— Черт с ним! Медведь! Медведь! — Больше он не мог сказать ни слова.

— Медведя застрелили? — спросил один из мальчиков совсем тихо, остальные затаили дыхание.

Турвальд сел, тяжело дыша, потом вскочил, взобрался на скамью и закричал, размахивая шапкой:

— Идемте! Я все беру на себя!

— А куда? — спросил Ханс.

— Самого большого медведя уже притащили в деревню, а другие еще в лесу. Ружье Ларса промазало, медведи кинулись на них и ранили Нильса. А тот парень, что пошел с ними, бросился ничком на землю и притворился мертвым — только потому и спасся, медведь не тронул его. А как только Ларс и Нильс расправились со своим медведем, они пристрелили и другого. Ура!

— Ура! — закричали ребята, повскакали со своих

мест, выбежали на улицу и помчались через поле, через лес, прямо в Бёен, совершенно забыв про учителя.

Скоро девочки начали жаловаться, что они не успевают, но мальчики взяли их за руки и побежали еще быстрее.

— Только не вздумайте трогать медведя! — предупредил Турвальд. — Ведь случается, что медведи вдруг воскресают.

— Это правда? — спросила Марит.

— Да, да! Медведь может воскреснуть совсем в новом образе, поэтому берегитесь!

Они все бежали.

— Ларс десять раз выстрелил в самого большого медведя, прежде чем убил его, — сказал Турвальд, — вы только подумайте, десять раз! А Нильс восемнадцать раз ударил ножом своего медведя, пока не свалил его.

— Господи, вот это медведи!

Дети бежали так быстро, что, несмотря на мороз, с них градом катился пот.

Наконец они у цели! Уле Бёен распахнул дверь и первый ворвался в дом.

— Осторожней! — крикнул ему Ханс.

Марит и еще одна маленькая девочка, которым мальчики помогали бежать, вошли вслед за ним, а Турвальд остановился в дверях, чтобы увидеть все сразу.

— Смотри, кровь! — сказал он Хансу.

Другие дети не решились войти в комнату.

— Ты видишь медведя? — спросила одна из девочек у мальчика, стоявшего рядом с ней.

— Вижу, он громадный, как самая большая лошадь в усадьбе капитана, — ответил он и рассказал ей, что хотя медведь был связан железными цепями, он все-таки разорвал те, что были на его передних лапах. Мальчик хорошо видел, что медведь еще жив и из него хлещет кровь как водопад!

Ясное дело, он это придумал, но они все принимали за чистую монету, так как увидели и медведя, и ружье, и самого Нильса, сидящего с забинтованными ранами, полученными в схватке с медведем, а старый Ларс Стрелок рассказывал, что с ними произошло. Дети так увлеклись его рассказом, что даже не заметили, как кто-то подошел сзади и тоже начал что-то говорить, только уже совсем другим тоном:

— Вот я научу вас, как уходить из школы без моего разрешения!

Крик ужаса взметнулся над стайкой детей, они выпорхнули на улицу и побежали обратно в школу. Скоро они уже казались маленькими черными клубочками, катящимися по заснеженному полю. И когда учитель приковывал наконец на своих старых ногах в школу, он еще издали услышал, как они читают, и читают так громко, что стены дрожат. Да, это был настоящий праздник, когда охотники на медведей вернулись домой! В этот день с утра сияло солнце, а вечером моросил дождь. Говорят, что такие дни предвещают урожайное лето.